

Е.Г. Логунова

Ижевский государственный технический университет, г. Ижевск

E.G. Logunova

Izhevsk State Technical University, Izhevsk

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ МИЛОСЕРДИЯ

CONTRASTIVE LINGUO-HISTORICAL ANALYSIS OF THE CATEGORY OF CHARITY

Ключевые слова: милосердие, благотворительность, сострадание, лексика, язык

Keywords: compassion, charity, sympathy, vocabulary, language

Представленная статья посвящена исследованию понятия милосердия в славянской языковой группе. В работе использовались данные историко-этимологических и толковых словарей. Актуальность статьи обосновывается необходимостью глубокого осмысления феномена милосердия как важнейшего понятия и категории нравственной системы общества.

This article is researching for the concept of compassion in the Russian language. In this paper we used historic-etymological and explanatory dictionaries. The relevance of article justified by the need deeper understanding of the phenomenon of compassion as the most important concepts and categories of the moral system of society.

Милосердие как социальное явление представляет собой сложный и многогранный феномен и изучается в рамках многих научных направлений. В этой связи нельзя не затронуть языковой аспект. Необходимо отметить, что человек, являясь высшей формой развития материи и аккумулируя бесконечный ряд нижележащих форм, находится в универсальном отношении к миру, поэтому и язык как действительное сознание, генетически и функционально связанный, сцепленный с ним, являющийся высшей формой, результатом развития языковой картины мира, также изначально находится в универсальном отношении к миру и способен к бесконечному его отражению. Язык как сущностная сила человека оказывается соразмерным бесконечному миру и потому способным в тесном единстве языкомышления адекватно отражать бесконечный мир и схватывать его сущностные свойства (Береснева, 2005: 158). Исследование средств выражения ментальности по данным лексики в ее историческом развитии представляет собой одно из актуальных направлений современной лингвистики, которая устанавливает существование определенной связи между языком и особенностями ментальности народа; язык и образ

мышления взаимосвязаны; «слова одновременно «отражают» и «формируют» образ мышления носителей языка» (Шмелев, 2002).

Отметим, что *милосердие* как необходимая составная часть христианской этики начинает осмысляться на Руси в XI в. *Милосердие* как принцип равенства между субъектами рассматривается Феодосием Печерским в работе «О вере христианской и латинской». Феодосий Печерский считает *милосердие* важнейшей среди человеческих добродетелей, за которую следует воздаяние Бога. «Милостыню одаряй не только единоверцев, но и чужих. Если видишь раздетого, или голодного или от стужи или от какой беды страдающего, будет ли то иудей, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или язычник – всякого помилуй и от беды избавь, если можешь, — и не будешь лишен воздаяния Бога». Христианский гуманизм позволяет Феодосию Печерскому подходить к человеку безоценочно, видеть только его проблемы и предлагать способы помощи. Именно этот принцип лежит в основе социальной помощи нуждающимся в XXI в.

Однако *милосердие* осмыляется в контексте не только проблематики личности, но и христианских добродетелей. Кирилл Туровский последовательно развивает эту идею в притче «О человеческой душе», где по аналогии с мировым деревом жизни дается классификация христианских добродетелей. Дерево жизни, а в данном случае дерево добродетелей – традиционный для средневековой философии способ классификации. Рассматривая категории «смиренномудрие», «покаяние», «*милосердие*», «нищелюбие» и другие, Кирилл Туровский располагает их в определенной логике и последовательности. Основа дерева жизни – смиреннoлюбие, его начало – покаяние. Ствол дерева – благоверие. От него исходят различные ветви. Каждая из них соответствует своему виду покаяния: «слезы, пост, частая молитва, милостыни, смирение, воздыхания и прочее». На тех ветвях находятся различные плоды, среди которых послушание, любовь, покаяние, нищелюбие. Таким образом, этический и онтологический смысл милосердия раскрывает в данных подходах его же социальную направленность, когда *милосердие* выступает необходимым атрибутом власти, принципом жизнедеятельности. «Милость», «*милосердие*», «милование» — не являются застывшими понятиями.

В XI в. происходит расширение их семантики и образование новых грамматических форм:

- милостыня — *милосердие*, сострадание, сочувствие; подаяние;
- милость - *милосердие*, сострадание, сочувствие; благосклонность, особое расположение, любовь;
- милование - сострадание, сочувствие *милосердие*; прощение, снисхождение.

В XII в. уже имеющиеся понятия «милостыня», «милость», «милование» дополняются новым:

- Миление - благотворение, добрые дела; милостыня, подаяние; плата, жалованье; готовность помочь, оказание милости; — сострадание.

В XIII в. происходит дальнейшее расширение:

- милость - *милосердие*, сострадание, сочувствие, любовь;
- милование - прощение, снисхождение; благосклонность, любовь (Фирсов, 1999).

Впервые тема «милостивой» деятельности и ответственности субъекта за свои поступки появляется у Нестора в «Повести временных лет». По словам Нестора, вся ответственность за бедствия на Руси лежит на ее правителях. Но когда они следуют заветам церкви, происходит расцвет Русской земли. Эти положения раскрываются в трудах Илариона и монаха Иакова, где в качестве аргументов они приводили страницы жизнедеятельности князя Владимира. Рассматривая княжение Владимира Святого как «образцовое», митрополит Иларион выделяет несколько причин: «закон был предтече и служителем благодати и истины», отказ от идолопоклонства, принятие «спасительного учения». Эти главные стороны его общественного реформирования, а также «щедроты и милостыни», творимые князем и особо хранимые в памяти народной, привели к социальной стабильности. В своей совокупности социальная деятельность князя Владимира построена на основе догматов церкви о милосердии, а потому и считалась идеалом и образцом для подражания следующим правителям. В качестве субъекта охраны и защиты князь выступал как питатель, помощник, заступник, обогатитель. Таким образом, уже в Древней Руси была попытка осмысления категории милосердия через реализацию таких ее важнейших функций, как кормильчество, помощь, защита, материальная достаточность (Фирсов, 1999: 7).

В современном русском языке *милосердие* трактуется как готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается (Большой толковый словарь русского языка, 2004: 433). Необходимо отметить, что слово *милосердие* заимствовано из старо-славянского языка, где оно является словообразовательной калькой лат. *miseriordia* (*miser* «достойный сожаления, милости» — мило, *cord-* - серд-, *ia* - ие). Согласно словарю Фасмера, существительное «*милосердие*» соотносится с древнерусским милосьрдь, старославянским милосьрдь, чешским *milosrdny*, польским *miosierny* - кальки из латинского *miseriordia*. Значение слова «*милосердие*» - «доброта, сострадание» (Фасмер, 1987). На основе предложенного соотношения категории милосердия в словаре Фасмера обратимся к ее рассмотрению в польском и чешском языках, относящихся к западнславянской ветви. Кроме того, необходимо рассмотреть данную категорию в болгарском языке, относящемся к южнославянской ветви. Болгарский язык лег в основу старославянского языка, который являлся языком религиозной письменности древних русичей. Именно поэтому представляется интересным рассмотреть особенности семантического и словообразовательного оформления лексем со значением «*милосердие*» в современном русском языке на фоне таких славянских языков, как болгарский, чешский, польский. Исследование на широком славянском материале исходных значений производных от праславянского корня «*mil*»

показывает развитие словообразовательных гнезд «милость» и «*милосердие*». Таким образом, семантический анализ категории «*милосердие*» рассматривается как содержательный комплекс, связанный с отношением сострадания, сочувствия.

Слово *милосердие* и его производные, сформировавшиеся в старославянском языке, закрепились в наибольшей степени в русской языковой культуре. На протяжении развития русского языка наблюдается расширение словообразовательных гнезд с данными основами. Необходимо отметить, что расширялись не только словообразовательные способы выражения данного феномена, но и семантические. К концу XIX в. каждое из рассматриваемых слов имело несколько значений, причем не только абстрактных, но и конкретных. Например, одно из значений существительного милость – «миловидность», помимо своего абстрактного значения, имело конкретное – «жалованье служителю». Тем не менее, лексема милость не утратила свои абстрактные значения, такие как «благоденствие, прощение, снисходительная любовь, благоволение, свойство человека любящего» (Даль, 1998: 387).

Значительный интерес представляет формирование семантического ряда категории «*милосердие*» в болгарском языке. Как и русский язык он содержит ряд лексем, имеющих праславянский корень *mil-*. Некоторые слова были соотносимы со старославянскими: прилагательным милостив (*ст. слав. милостивыи*), существительным милостиня (*ст. слав. милостыни*) и милосърдие (*ст. слав. милосърдие*) и прилагательное милосърден, которое является «вторичным образованием» (*ст. слав. милосърдьныи, а не милосърдьи*). А прилагательное *милосерден* в значении «*милосердна сестра*» является заимствованием из русского.

Факты русского языка говорят о постепенной конкретизации лексики с исследуемым корнем. В болгарском же языке большинство слов с праславянским корнем *mil-* имеют абстрактные значения. Исследуемые словари болгарского языка дают лишь несколько исключений.

В современном чешском словоупотреблении используются следующие слова в значении *милосердие*: *milosrdenství*, *slitování*, *charita*. Однако каждое из них употребляется с определенным оттенком. Так *milosrdenství* используется в значении помилования, пощады, сострадания, а *charita* в значении благотворительность (*charitativní fond* - это благотворительный фонд; *charitativní potřeby* - благотворительные нужды). Что касается слова *slitování*, то оно означает милость, *милосердие*, сострадание (*mít slitování* - испытывать жалость; жалеть) (Lang Soft Translation & Educational Software).

Польский адъектив *miłościwy* «полный любви, милосердия; доброжелательный, сострадательный» характеризуется более широким значением, чем русский милостивый «расположенный способствовать благополучию других; склонный к милости». Для прилагательного *miłościwy* в переводных текстах предлагаются следующие соответствия: милостивый, мягкосердечный. При этом первый переводчик прибегает к дословному переводу, используя русский пароним милостивый, что, однако, не отражается на адекватности перевода, поскольку более узкое значение

русского милостивый как бы «включается» в более широкий семантический объём польского *miłościwy* и является одним из элементов его семантической структуры (Русская и сопоставительная филология: 288-294). Существует также польский адъектив *laskawy*, имеющий значение «благодарный, снисходительный, приветливый, нежный». Русское соотносительное прилагательное ласковый отличается более частным значением: «проявляющий ласку, нежность; нежащий». Для перевода польского адъектива *laskawy* переводчики используют различные русские эквиваленты типа любезный, хороший; обходительный, милосердный, что является вполне адекватным переводом в семантическом отношении (Там же). Польские *lito* и *miosierdzie* соответствуют русским словам лютость и **милосердие** (сострадание). Слово *lito*, обозначая жестокость, является антонимом слову **милосердие**. А *miosierdzie* означает непосредственно **милосердие** (сострадание), «милое сердце». Сердечная любовь на польском языке *osierdzie*.

Русскоязычное слово «**милосердие**» образовано сочетанием корней «милость» и «сердце» - понятий, довольно четко определяемых в догматическом богословии Православной Церкви и ее Предании. Проще с понятием «милость». Милость - это, прежде всего, свойство Бога, проявление божьей любви и благодати к падшему человечеству, то есть любви по снисхождению к тем, кто этой любви не заслуживает. Святые отцы Православной церкви используют понятие сердце как синоним понятия личность, понимаемой как Образ и Подобие Бога. Это означает, что «**милосердие**» - это внутреннее состояние, которое, по способности человека обладать милостью, уподобляет человеческую личность Богу (Лк. 6:36). Однако такое понимание милосердия приводит нас к далеко идущим выводам. **Милосердие** оказывается не просто психологическим критерием человечности, не только свойством его биологической природы, восходящим к родительской заботе, не просто общечеловеческой ценностью наряду с состраданием, добротой, справедливостью, умением помочь ближнему, толерантностью, но и обретает глубокое онтологическое значение.

В русском языке по отношению к термину «**милосердие**» существуют те же корреляты, что в выше перечисленных языковых группах.

Таким образом, можно составить две группы понятийных пар:

1) Первая группа проявляется в корреляции следующих понятийных пар «**милосердие**» – «благодетельность»:

а) *-slitování – charita* (чеш.);

б) **-милосердие** – благодетельность (рус.).

2) Вторая группа проявляется в корреляции следующих понятийных пар «**милосердие**» – «помилование»:

а) *-slitování – milosrdenství* (чеш.);

б) **-милосердие** – помилование (рус.).

Рассмотрение особенностей семантического и словообразовательного оформления лексем со значением «**милосердие**» в современном русском

языке на фоне других славянских языков показало, что корень *mil-* и производные от него слова существовали еще в праславянском языке.

Слово *«милосердие»* еще совсем недавно так редко употреблялось у нас, что его вполне можно было бы отмечать в словарях как устаревшее. Этим словом обозначалось важнейшее качество души. *Милосердие* было особым отличительным свойством русского народа. Все знали, что это слово означает любовь, исходящую от милующего сердца. *Милосердие* – высшая, бескорыстная форма любви, свободная от эгоистических устремлений и не нуждающаяся во внешних мотивациях.

Быть милосердным – значит уважать чувства других людей, всегда думать о том, как твои поступки скажутся на окружающих, это значит не быть равнодушным к тому, что люди испытывают. Милосердный человек думает о других, с вниманием относится к их желаниям и старается поступать так, чтобы доставить другим радость. Он не придает собственным желаниям большего значения, чем желанию других, умеряет свой эгоизм, уважает чужие устремления и мысли. *Милосердие* – понятие емкое, оно включает в себя такие понятия как сострадательность, сердобольность, жалостливость, благодать, отзывчивость (Большой толковый словарь русского языка, 2004: 433).

Сравнение понятийных пар на синхронном уровне дает следующую дифференциацию значений:

«Милосердие»:

- готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается. Проявлять *милосердие*. Взывать к милосердию (Большой толковый словарь русского языка, 2004: 433);

- сострадательная любовь, сердечное участие в жизни немощных и нуждающихся (больных, раненых, престарелых и др.); деятельное проявление милосердия – различного рода помощь, благотворительность и т. п. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т.7, 1990: 311);

- сердоболіе, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро, жалостливость, мягкосердечность (*Пуще Божьего милосердия*) (Даль, Т. 2, 1998: 327);

- готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия (*проявить милосердие*) (Ожегов, 1993: 284).

«Благотворительность»:

- оказание материальной помощи бедным (*устар. частная благотворительность*) (Большой толковый словарь русского языка, 2004: 67);

- сотворение добра, проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т.7, 1990: 55);

- оказание помощи бедным, свойство, качество благотворящего (3, с. 94);

- оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости (Даль, Т. 1, 1998: 44).

«Помилование»:

- освобождение от наказания за преступление по постановлению высших органов власти (Большой толковый словарь русского языка, 2004: 67);

- помилование в уголовном праве рассматривает как один из основных способов погашения наказания (наравне со смертью виновного, давностью и примирением); право помилования обыкновенно признается исключительно прерогативой представителя верховной власти как единственного лица, пользующегося необходимой для обеспечения справедливости при помиловании независимостью и самостоятельностью (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т. 48, 1990: 500 – 501);

- прощение, оказание милосердия; пожалеть, внять раскаянию; в церковной службе, как заключение молитв (*Бог помилует, свинья не съест / Господи помилуй!*); вежливое возражение и отклонение (*Помилуй, что ты делаешь опомнись, перестань. Помилуйте, когда это было не так, неправда. Помилуй Бог детей да жену, а сам-то я и как-нибудь проживу!*) (Даль, Т.1, 1998: 272);

- милование; отменив приговор, освободить (частично или полностью) от судебного наказания; выражает несогласие, возражение (*разг. Помилуйте / Помилуй, что за вздор!*); выражение опасения. (*разг. Помилуй бог!*) (Ожегов, 1993: 453).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что понятийные пары «**милосердие**» - «благотворительность», а также «**милосердие**» - «помилование» очень близки по своему содержанию. Отличие «милосердия» от «благотворительности» состоит в том, что акцент в благотворительности делается на ценностно-мотивационную сторону человеческой деятельности, а в милосердии на эмоционально-чувственную. **Милосердие** – это больше готовность к оказанию помощи, чем сама помощь, больше эмоционально-чувственный отклик на страдания других людей, нежели рационально-психологическая оценка этих страданий. **Милосердие** является только одним из мотивов благотворительности наряду с другими мотивами: чувство корпоративной честности, потребность в оценке, потребность в самоутверждении, религиозное чувство и т.п. С другой стороны, сфера распространения милосердия гораздо шире области, где проявляется благотворительность, – **милосердие** проявляется и в семье, и в дружеском общении, и в отношениях между врагами (Социальная работа: теория и практика, 2004: 76).

Обратимся к рассмотрению пары «**милосердие**» – «помилование». Помилование – это освобождение конкретного лица от уголовного наказания (полностью или частично), смягчение ему наказания или снятие судимости, если он ранее отбывал наказание. Обычно право помилования принадлежит главе государства. Таким образом, помилование – это больше юридический, правовой термин. Так, например, Сенека утверждал, что помилование является союзником правосудия в том смысле, что «оно отпускает без наказания тех, кто не заслуживал иного отношения» (Seneca, 1998). Можно

говорить о том, что помилование – это акт милосердия, применяемый только по отношению к уже осужденным за преступления лицам.

Таким образом, сравнительный лингво-исторический анализ показывает, что в славянской языковой группе существует несколько коррелятов к феномену «*милосердие*». Смысловый ряд данных слов и образует семантический ряд категории «*милосердие*», который был значим для каждого народа в его языковой истории, в особенности для русского языка, который сохранил и развил большое число лексем со значением «*милосердие*».

Литература

1. Береснева Н.И. Философия языка: проблема бесконечности // Философия и общество. – 2005. – № 3. – С. 146 – 159.
2. Большой толковый словарь русского языка: около 60000 слов/ Под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: ООО «Издательство АСТ»: «Издательство Астрель», 2004. – 1368 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М.: Русский язык, 1998. - Т. 1, 1998. – 699 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М.: Русский язык, 1998. - Т. 2, 1998. – 779 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М.: Русский язык, 1998. - Т. 3, 1998. – 699 с.
6. Евангелие от Луки. 6:36.
7. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. - М.: Азъ, 1993. – 955 с.
8. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект//Казанский Государственный Университет. Философский факультет.- Казань: КГУ, 2004. – 348 с.
9. Социальная работа: теория и практика / отв. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостова, д.и.н., проф. А.С. Сорвина. – М.: ИНФРА, 2004. – 427 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. - М.: Прогресс, 1987. Т. 4. – 621 с.
11. Фирсов М.В. История социальной работы в России. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1999. - 256 с.
12. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002 – 356 с.
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. - М.: Терра, 1990. Т.7 – 472 с.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. - М.: Терра, 1990. Т. 37– 40 726 с.
15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. - М.: Терра, 1990. Т. 48 – 962 с.

16. Lang Soft Translation & Educational Software [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 1996. – Режим доступа: <http://slovník.seznam.cz/>, свободный. – <http://seznam.cz/> – Яз. чеш., 29.03.2011.

17. Seneca, De Clementia (On Mercy), in Moral Essays, Volume I, C.P.Gould (ed.), Loeb Classical Library, Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1998. - P. 356 – 449.

References

1. N.I. Beresneva Philosophy of language : the problem of infinity // Philosophy and Society . - 2005 . - № 3 . - p. 146 - 159.
2. Great Dictionary of the Russian language : about 60,000 words / Ed. DN Ushakov . - Moscow: OOO " Publisher AST ": " Publisher Astrel ", 2004. - 1368 .
3. Dahl V. Explanatory Dictionary of the Russian Language : 4 volumes - Moscow Russian language , 1998 . - Volume 1 , 1998 . - 699 p.
4. Dahl V. Explanatory Dictionary of the Russian Language : 4 volumes - Moscow Russian language , 1998 . - Т. 2, 1998 . - 779 .
5. Dahl V. Explanatory Dictionary of the Russian Language : 4 volumes - Moscow Russian language , 1998 . - Volume 3 , 1998 . - 699 p.
6. The Gospel of Luke . 6:36 .
7. Burns S.I., N.Y. Shvedova Russian explanatory dictionary : 72500 words and 7500 phraseological expressions. Ros. Academy of Sciences , Institute of Russian. lang. , Russia . Cultural Foundation . - M.: Az , 1993 . - 955 .
8. Russian and Comparative Philology : Lingvokulturologichesky aspect // Kazan State University . Philosophy Faculty . - Kazan State University, 2004 . - 348 .
9. Social work : theory and practice / Min. Ed. dhs, prof . EI Kholostova , dhs, prof . AS Sorvino . - Moscow: INFRA 2004 . - 427 p.
10. Fasmer M. etymological dictionary of the Russian language : In 4 Vols - Moscow: Progress Publishers , 1987. Т. 4 . - 621 c.
11. Firsov M.V. The history of social work in Russia . M. humanity. ed. VLADOS Center , 1999 . - 256 p.
12. Shmelev A.D. Russian language model of the world: materials for a dictionary. Moscow: Languages of Slavic culture , 2002 - 356 p.
13. Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron in 82 vols. and 4 extra. vols. - Moscow: Terra , 1990 . V.7 - 472 p.
14. Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron in 82 vols. and 4 extra. vols. - Moscow: Terra , 1990 . Т. 37 - 40 726 .
15. Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron in 82 vols. and 4 extra. vols. - Moscow: Terra , 1990 . Т. 48 - 962 .
16. Lang Soft Translation & Educational Software [electronic resource]. - Electron . data. - 1996 . - Mode of access : <http://slovník.seznam.cz/>, free . - [Http://seznam.cz/](http://seznam.cz/) - Jaz . Czech . , 29.03.2011 .

17. Seneca, De Clementia (On Mercy), in Moral Essays, Volume I, CP Gould (ed.), Loeb Classical Library, Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1998 . - P. 356 - 449.

(0,5 п.л.)